

Сергей Сидоренко

За Калиновым Мостом РЕАЛЬНЫЙ МИР

16+

Сергей Сидоренко

**За Калиновым
Мостом. Реальный мир**

«Автор»

2019

Сидоренко С. А.

За Калиновым Мостом. Реальный мир / С. А. Сидоренко —
«Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10885-1

Огромный мегаполис Тридевятинск, с виду обычный город, но, как и любой большой город, он полон своих легенд, историй и секретов. Сергей Соловьёв чувствует, что с этим городом что-то не так, у него есть какая-то неведомая, особенная тайна. Именно ему, обычному сотруднику крупной компании, предстоит разгадать самую большую загадку славного города Тридевятинска. Автор обложки - Сергей Сидоренко.

ISBN 978-5-532-10885-1

© Сидоренко С. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Дела и заботы Сергея Соловьёва	6
Старый друг – лучше новых двух	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей Сидоренко

За Калиновым Мостом. Реальный мир

Пролог

На землю опустился туман. В сочетании с грозовыми тучами это создавало жутковатую картину. Было раннее утро, почти весь город спал, этот огромный мегаполис под названием Тридевятинск. Минимум людей на улицах, минимум машин на дорогах. Город целиком был погружен в утреннюю дрему.

Он смотрел на окутанный туманом город, и никто не мог сказать, о чём он думает в этот момент. Редкие слабые порывы ветра заставляли полы его плаща слабо колыхаться, этот плащ делал его похожим на огромного черного ворона, лицо его было закрыто капюшоном. Он словно ждал кого-то, или чего-то. Отдаленный рокот грома и зарницы молний завершали весь этот мрачный пейзаж. Казалось, что этот странный незнакомец в длинном черном плаще созерцает город в полном одиночестве, но это было не так. Туман скрывал очертания ещё одного существа, которое находилось рядом. Он явился внезапно, словно из ниоткуда, этот огромный серый волк. Странный незнакомец на его появление никак не отреагировал, даже не шелохнулся, хотя прекрасно знал, что он тут, совсем рядом с ним.

– Всё зашло слишком далеко, – фраза незнакомца вспорола тишину, словно лезвие прошло по листу бумаги, оставив на нём идеально ровный разрез. Голос его был холоден.

– Всё зашло слишком далеко? – словно эхом повторил его фразу волк, стоявший рядом с незнакомцем на четырёх огромных лапах, словно большая собака. – Насколько?

– Тебе лучше об этом не знать, – ответил ему незнакомец.

– Уже ничего нельзя изменить? – спросил волк, или даже Волк, поскольку он говорил.

– Всё переменчиво, в обоих мирах, – ответил человек в черном плаще. – Но для всего должно быть свое время.

– Когда? – спросил этот загадочный говорящий Волк.

– Когда будет нужно, – ответил странный человек в чёрном плаще.

– Они же ничего не помнят! – сказал Волк. – Никто из них ничего не помнит!

– Они вспомнят, когда придёт время! – ответил человек в плаще. – Они должны вспомнить.

– Я буду этого ждать! – сказал Волк и растворился в тумане, словно его здесь не было и в помине. Гроза надвигалась на Тридевятинск, это её приближение чувствовалось просыпающимися жителями, город постепенно оживал, входя в свой дневной жизненный ритм. Таинственный незнакомец всё также беспристрастно созерцал эту картину, потом вдруг неожиданно развернулся и медленной походкой удалился, исчезнув в тумане.

Дела и заботы Сергея Соловьёва

Рассвет так же неизбежен, как и закат, из века в век рассвет побуждает людей просыпаться, открывать глаза, приводить себя в порядок и идти на работу. Солнечные лучи осветили квартиру элитного многоэтажного жилого дома, неброские, но стильные предметы мебели и интерьера.

«Сегодня в нашем утреннем выпуске!» – возвестил диктор из телевизора. «Ситуация, интерес к которой растет с каждым днем! Борьба жильцов многоквартирного дома с беззаконием частного предприятия СтройПромИндустиал!». Сергей мельком глянул на экран, присвистнул и выругался сквозь зубы. Впрочем, этого следовало ожидать, так что ничего в этом удивительного не было.

«Жильцы негодуют и требуют у властей остановить самоуправство Кашеева!» – диктор все не унимался. «Жильцы пытались устроить митинг у здания компании и даже у городской мэрии, но ничего не добились!».

Причина возмущения жильцов – Лукоморьевский парк, который срочно глянулся какому-то денежному мешку, как выгодно расположенный участок, на котором его казино или что он там задумал, смотрелось бы намного лучше кучки жалких деревьев. А жильцы считали иначе. И почему-то больше всех страдал от этого именно он – Сергей Одихмантьевич Соловьев, хотя он был просто начальник службы охраны вышеупомянутой компании.

Одевшись, как на собственную свадьбу, он бодрым шагом спустился по лестнице. Официально Сергей являлся начальником службы безопасности, но не официально – правой рукой шефа во всех его делах, как законных, так и не очень. Особенно в не очень законных. Сергей выехал со двора. Настроение было почти на нуле, посему Сергей вдавил педаль газа в пол, поскольку за опоздание был риск схлопотать нагоняй от начальника. Легковушки шарахались в разные стороны, никто не желал быть протаранным. Забывшись, он даже пролетел мимо скоростемера.

До работы Сергей добрался рекордно быстро. И главное – без происшествий. Сергей бодрым шагом вышел со стоянки и прошествовал к парадному входу, весело насвистывая известную песенку про жареного – пареного цыпленка. На входе двое бугаев-охранников поприветствовали его фирменными улыбками, вытянулись по стойке «смирно». Ещё бы и честь отдали, раздолбаи. Сама организация представляла собой огромное здание из стекла и бетона, образец современной архитектуры и стиля, который гордо возвышался над соседними панельными домами, давя их несокрушимой мощью. Тут уж, хочешь или нет, пришлось воспользоваться лифтом, кабинет Сергея находился на самом верху, на десятом этаже. Зеркальная коробка вознесла его к небесам, на самый верх. Сергей бесшумно ступал по мягкому, покрытому ковролином полу, но всю бесшумность портила его излюбленная манера свистеть всякую белиберду.

– Не свисти, денег не будет! – донесся голос из-за спины. Сергей вздохнул и нацепил на лицо самую слащавую улыбку, на какую только был способен. Ну всё, сейчас начнётся. Он обернулся: за спиной стояла привлекательная женщина лет на вид тридцати, может, чуть больше, которая словно сошла с экрана: строгий костюм, белоснежные волосы заплетены в толстую косу, и взгляд, который любого мог пригвоздить к месту. Ядвига Эдуардовна Костеногова собственной персоной! Картину завершал сигвей, на котором сия особа предпочитала рассекать по коридорам.

– Ядвига Эдуардовна! – ответил Сергей. – Если вас в самом деле так волнует моё финансовое благополучие, может вы в таком случае шепнете шефу на ушко о том, что мне не помешало бы поднять зарплату?

– Да что Вы говорите? – с сарказмом спросила секретарша. – Может мне ещё вам и путевку в санаторий выхлопотать?

– А что, можно было бы! – Сергей произнес это крайне издевательским тоном. – Тем более вы как никто другой можете повлиять на нашего уважаемого начальника!

Щеки Ядвиги Эдуардовны в раз стали пунцовыми, она хотела было ответить что-нибудь резкое, но сдержалась и заулыбалась ещё шире. Всё дело заключалось в том, что по классике жанра шефа и секретаршу помимо деловых отношений связывали ещё и внеслужебные.

– К сожалению, судя по настроению Владимира Борисовича я могу вам посодествовать разве что в лишении премии! – ответила Ядвига Эдуардовна. – Это доставит мне особое удовольствие!

– Шеф сегодня не в духе? – спросил Сергей.

– Как будто бы для вас это новость, Сергей Одихмантьевич! – язвительным тоном ответила Ядвига Эдуардовна. – И судя по всему, свой праведный гнев он собирается обрушить непосредственно на вашу голову!

– Как это на мою? – удивился Сергей. – Я-то в чём виноват?

– Уж не знаю! – тон секретарши был таким, будто бы она была несказанно рада тому факту, что Сергею предстоит получить головомойку от начальника. – Спросите у него сами! Он, кстати, недавно очень настойчиво меня просил найти Вас!

С этими словами она покатила дальше по коридору, оставив Сергея наедине с его окончательно испорченным настроением.

– Мымра старая, – буркнул Сергей ей вслед.

– Вы что-то сказали? – она обернулась. Услышала-таки, костяная нога, чтоб ей провалиться сквозь землю.

– Только то, что вы сегодня прекрасно выглядите! – ответил Сергей ей таким тоном, который явно утверждал обратное. Ядвига Эдуардовна лишь широко улыбнулась, и покатила дальше.

Не заходя к себе в кабинет, он сразу прошествовал в комнату, где любили коротать время и проводить досуг три главных телохранителя. Трусом Кашеев никогда не являлся и охрану завел не из опасения за собственную жизнь, а из соображений солидности – как-никак, глава крупной компании. Вот сейчас эта самая охрана и ответит на все вопросы! Сергей решительным пинком распахнул дверь. Как он и ожидал, на месте были все трое, как один. В буквальном смысле, как один. Близнецы-тройняшки, которых, наверное, и мать родная не отличит друг от друга. Они появления начальника не заметили, поскольку были всецело поглощены игрой в шахматы, но тем не менее, пора прервать эту занимательную игру.

– Алло, дубликаты! – рявкнул Сергей. Все трое, как по команде, моментально подскокили.

– Здравствуйте, Сергей Одихмантьевич! – одновременно рявкнули три луженых глотки.

– Развлекаемся? – Сергей кивнул на шахматную доску.

– Виноваты! – ответили все трое одновременно. Они почти всегда говорили в унисон и двигались синхронно, словно это были не три отдельных человека, а одно сознание, разделенное между тремя телами.

– Итак, братцы-кролики, – начал Сергей. – Мне бы очень хотелось узнать одну маленькую, но очень существенную деталь – какого чёрта наш большой начальник сегодня не в духе и почему в этом виноват именно я?

– Мы не знаем, Сергей Одихмантьевич, вновь одновременно пробасили все трое.

– Он с утра вас искал, – добавил Родион, старший из этой троицы.

– Как приехал, так и лютует, – добавил Игорь, второй из братьев.

– И Вас спрашивал, – закончил Виталик, младший из этого трио. Сергей понял, что более внятных ответов от этого эксперимента по клонированию он не добьется и ему придётся явиться с повинной перед начальником. Впрочем, куда тут было деваться?

– Ладно, ясно всё с вами, – буркнул Сергей. – А ты ходи лошадыю.

С этими словами он оставил братьев Горынычевых наедине с партией в шахматы и направился получать разнос от начальства.

– Ему ещё Эдуардовна что-то всё время на ухо нашептывала! – донеслось Сергею вслед. Вот оно, значит, как! Тут ещё и не обошлось без этой костеногой мымыры!

– Ну погоди, я тебе это ещё припомню, злобная ведьма, – процедил Сергей сквозь зубы держа путь в кабинет начальника.

Стоя непосредственно перед дверью начальника, он думал только о том, как уберечь себя от той головомойки, что была ему уготована. И с этими мыслями Сергей постучал в дверь.

– Войдите! – рявкнули из-за двери так, что Сергей сразу понял – разнос будет серьезным. Сергей открыл дверь и вошел. Кабинет начальника был таким же, как и всегда. Таким же давящим на психику и монументальным, как католический собор. Сам по себе, кабинет напоминал рабочие места советских начальников – монументальный стол, обширная книжная полка вдоль одной из стен. И конечно же, светильник на столе. Вдоль стола стояли одинаковые стулья. Для полного погружения в атмосферу коммунизма не хватало только советского флага и портрета какого-нибудь вождя – Ленина или Сталина. Кашеев сидел на другом конце стола, у него в распоряжении был не простой стул, а роскошное кресло, сидя в нём, он выглядел как царь на троне.

– Явился! – рявкнул он.

– По вашему распоряжению! – ответил Сергей.

– Ты давно уже должен был быть здесь! – рявкнул Кашеев, – Почему я должен тебя искать?

– Пробки, шеф, – ответил Сергей, стараясь придать своему голосу как можно более виноватый оттенок.

– Меня это не волнует!

– А что вас волнует? – осмелился спросить Сергей.

– Ты прекрасно знаешь, что меня волнует, Соловушка! – проорал шеф.

Эту кличку Сергей терпеть не мог,

– Интересно, как же я могу это знать? – спросил Сергей. Вместо ответа Кашеев щелкнул пультом телевизора и на экране возник тот самый выпуск новостей, который Сергей имел возможность лицезреть сегодня утром. Картинка была уже знакомая и ничего нового для себя Сергей не увидел – всё тот же Лукоморьевский парк, толпа митингующих и однообразный, бесстрастный доклад репортера.

– Ну я видел это сегодня утром, – сказал Сергей. – Что именно вас беспокоит, шеф?

– Ты издеваешься? – казалось, что лысый череп шефа сейчас вспыхнет, а из ушей пойдёт дым, так он был взбешен. С этими словами Кашеев вновь схватился за пульт, остановил и приблизил кадр.

– Смотри! – прорычал он. – Изучи хорошенько!

Сергей взгляделся в картинку. На экране красовалась девушка, судя по виду – студентка, комсомолка, спортсменка и просто красавица. Тонкие и аккуратные черты лица, длинные черные волосы заплетены в косу, которая спускалась до поясницы. Выразительные карие глаза взирали на мир сквозь очки и выражали праведное негодование. Ухоженные белые ручки сжимали плакат, на котором красовалась надпись: «РУКИ ПРОЧЬ ОТ ГОРОДСКОЙ ЭКОЛОГИИ!». И ещё пониже основного лозунга была надпись поменьше: «НЕ ЛИШАЙТЕ ДЕТЕЙ МЕСТА ДЛЯ ИГР!».

– Ну и что ты на это скажешь? – прорычал начальник.

– Хороша девчонка! – честно ответил Сергей.

– Да у тебя все мысли только лишь об одном, кобель! – рявкнул Кашеев. – А о другом подумать мозгов не хватает! Дал же Бог заместителя!

– Вы что же, думаете, она может доставить нам проблемы? – удивление Сергея было неподдельным.

– Не может, а именно доставит! – буркнул Кашеев. – Помяни мое слово, Соловушка!

– И чего вы от меня хотите? – спросил Сергей.

– Ну известное дело, чего! – Кашеев вновь начал выходить из себя. – Найди, поговори с ней, если надо припугни! Она от одного твоего свиста оглохнет, сойдёт с ума и откинет тапки. Узнай ее слабые места, может её удастся купить вместе с её очками, чтоб им провалится!

– Деньги? – усмехнулся Сергей. – Посмотрите на лозунг в её руках, шеф! Если мы попытаемся дать ей взятку, то в следующий раз она выйдет на митинг с вашей карикатурой, в которой вы будете гнусным коррупционером и приспешником капитала!

Судя по выражению лица начальника, он ясно представил себе, как будет выглядеть в образе взяточника и капиталоприспешника и это ему настолько не понравилось, что его череп по цвету стал напоминать идеально спелый помидор.

– Да-да! – решил пошутить Сергей. – Именно так вы и будете выглядеть.

С лысины шефа разом сошла вся краснота, его голова стала напоминать череп, глаза горели злобным огнём преисподней.

– Найди девчонку! – прорычал он. – И сделай так, чтобы она нам не мешала, даже если придется ее убрать! А если облажаешься, я тебя за твои причиндалы в парке на дубу повешу! Свободен!

Сейчас Кашеев как никогда походил на известного бессмертного дистрофика из детских сказок, Сергей понял, что в данном случае диалог лучше не продолжать, а незамедлительно выполнять поставленную задачу.

– Будет сделано! – ответил он бравым тоном исполнительного сотрудника и покинул кабинет босса.

– Ну что, попали под раздачу, Сергей Одихмантьевич? – спросила его Ядвига Эдуардовна. Костеногова чуть ли не светясь от счастья.

– А вы будто не знаете! – буркнул Сергей. – Если хотите – зайдите и удостоверьтесь! Он вам такой нагоняй устроит, какой вам в ваших самых смелых снах не снился!

– Хам! – взвизгнула Ядвига.

– Мырма старая! – не остался в долгу Сергей. Он не стал ждать реакции порядком обалдевшей секретарши и вышел из приемной, громко хлопнув дверью. Интуиция настойчиво гнала его в тот самый Лукоморьевский парк, из-за которого весь этот переполох и начался. Благо, этот парк находился недалеко от рабочего места. Променад выдался веселенький, Сергей шёл, насвистывая по дороге все те мотивчики, что сидели в голове. Он вошел в Лукоморьевский парк. Парковые аллеи были ухоженные, деревья дарили отдыхающим горожанам тень и прохладу. Тут и там располагались палатки с мелкими аттракционами и различной съедобной всячиной. Сергей уходил постепенно всё дальше от человеческой суеты, в глубь парка, где уже не попадалось на глаза всех этих кафешек, палаток и развлекательных точек. Только лишь деревья, лавочки, дорожки да фонари. Одна из таких дорожек вывела его на просторную травянистую поляну, в центре которой гордо возвышался дуб-патриарх, словно король всех деревьев парка. Только цепи золотой на нём не хватало, да учёного кота в придачу, тогда бы действительно было Лукоморье, как оно есть в сказках. Он держал свой путь еще дальше, в самые дебри парка, в его конец, до которого было уже недалеко. Да по сути, Сергей уже и пришел, куда хотел. Перед ним неспешно текла река Смородинка, а на другом её берегу раскинулся уже самый что ни есть дремучий лес, куда рисковали заходить лишь самые отчаянные ребята. Да и то, не все. А те, у кого хватило безрассудства и глупости, надеялись увидеть хоть краем глаза огромного волка, о котором уже слагали легенды, одна удивительнее другой. Близко к нему подойти не отважился никто, снятые издалека любительские кадры никакой ясности в ситуацию не вносили.

– Где его черти носят? – пробормотал он. Оставалось только одно – прибегнуть к любимому методу, что Сергей незамедлительно и сделал. Он набрал в грудь побольше воздуха и от его свиста, казалось, содрогнулась земля. Множество перепуганных птиц во всей округе стремительно взлетели ввысь. Верхушки деревьев на противоположном берегу реки Смородинки беспокойно закачались.

– Серёга, ну зачем же так громко? – послышался слабый голос. Из-под моста вылез побитый и потасканный жизнью человек, весь вид которого прямо указывал на то, что проживает он за самой крайней чертой бедности, или говоря иными словами – являлся лицом без определенного места жительства. Выглядел сегодня он особенно паршиво, надо сказать.

– Что, – спросил его Сергей. – Совсем всё плохо?

– Опять били! – он шмыгнул носом и чуть не заплакал. – Менты, уроды поганые!

Следует признать – на нём места живого не было. Его лицо и так не блистало красотой: спутанные, нечесанные, длинные волосы неопределённого цвета закрывали добрую его половину, вместе с одним глазом, так что нельзя было понять был он или его и вовсе не было. Вторая половина являла собой наглядный пример того, что произойдет с человеком от регулярного и непрерывного употребления спиртных напитков. Под вторым глазом, который не был закрыт шевелюрой красовался эталонный фингал, который не сходил практически никогда. Нос был ядрёно-красного цвета и свернут набок. Причём, каждый раз многострадальный дыхательный орган был свернут в разную сторону. Губы опухли и на них ещё даже не запеклась кровь, во рту явно не хватало зубов.

– За что приняли? – поинтересовался Сергей, оглядывая с ног до головы своего колоритного знакомого.

– Как всегда! – он вновь шмыгнул носом и сплюнул сукровицу. – Пили с друзьями, и драка началась.

– И ты, как всегда не причём? – усмехнулся Сергей.

– Да вот те крест, Серёга, – Лёха хлопнул себя рукой в грудь, размазав грязь под дранной и выдавшей вида куртке. – Ты же знаешь, я сам никогда, ни в жизнь! Я их предупреждал – не буди лихо, пока оно тихо!

– Не послушались? – сочувственно спросил Сергей.

Бомж вместо ответа лишь понуро склонил голову.

– Понятно, – мрачно изрек Сергей. – Что же тебе всю жизнь так не везёт то?

И это было правдой – везде, где бы не появлялся этот антисоциальный элемент по имени Лёха Одноглазый, там почти сразу же вспыхивал какой-нибудь конфликт на пустом месте, который всегда заканчивался плохо. Причём он все эти конфликты ни провоцировал никогда. Неудачи и беды словно шли за ним по пятам, не отставая ни на шаг, доведя его тем самым до той жизни, которой он сейчас и жил. Сергей его ауры не боялся и частенько на протяжении долгого времени помогал бедолаге деньгами, выпивкой, куревом и прочим необходимым. За что Лёха регулярно снабжал его любой достоверной информацией. В этом он был хорош – он мог узнать всё что угодно. Вот и сейчас он почти сразу понял, зачем Сергей искал его.

– Так зачем пожаловал? – спросил он, хотя и так прекрасно знал, зачем. От него ничего нельзя было утаить.

– Да девчонка тут одна есть, – сказал Сергей. – Смазливая такая, очкастая и с косой до задницы. Брюнетка. Знаешь такую?

– Ну, допустим, припоминаю, – ответил бомж.

– А ты получше припомни! – усмехнулся Сергей, протягивая ему пачку дорогих сигарет.

– Шикарно живёшь, – сказал бомж беря пачку трясущимися от вожделения руками.

– Не лучше других, – отмахнулся Одихмантьев сын. – Так что там с девчонкой, вспомнил?

– А как же! – усмехнулся он. – Ещё как! Василиса её зовут, приехала город покорять!

– Из провинции, значит? – уточнил Сергей.

– Ага! – ханурик улыбнулся щербатой своей улыбкой. – Из неё самой, из Китежа!

Отлично, уже кое-что. Сергею доводилось слышать об этом городишке.

– А ещё что? – нетерпеливо спросил он.

– Дай Бог памяти, – протянул он. Хотя Сергей творцом всего живого никогда не являлся, но памяти он ему дал. В виде бутылки дорогущего коньяка. Французского.

– Ух ты-ж, мать честная! – глаза пьянчужки при виде такого шикарного пойла чуть из орбит на землю грешную не выпали, и уж когда бутылка оказалась в его руках, склероз его как рукой сняло.

– Живёт она тут, в доме неподалеку, через дорогу буквально! – сказал он.

– Одна? – спросил Сергей.

– Нет, с тёткой, та ещё старая сволочь! Ей-богу, сволочь и есть! – его при воспоминании о тетушке прямо передернуло. – Сколько раз по её милости я в обезьяннике ночевал!

– Ты про девку давай! – Сергей вернул его в нужное русло. – Что ещё? Гуляющая, с парнями шляться любит? На контакт легко идёт?

– А, склеить решил? – усмехнулся бомж. – Не выйдет, даже у сына мэра нашего ничего с ней не выгорело, хотя девки за ним табуном бегают.

– Прямо совсем? – удивился Сергей.

– Монашка, честное слово! – закивал головой бомж. – Даже не думай! Не выгорит!

Дальнейший рассказ пьяницы нарисовал и вовсе безрадостную картину: Василиса была девушкой вежливой, доброй, скромной и до жути целомудренной. Ждала принца на белом коне. Подружки у неё были, а вот лиц мужского пола в окружении было ровно ноль душ. И воспитана была по высшим параметрам, так что договориться мирно с ней можно было только в одном случае – это оставить парк в покое.

– В общем, отступись, Серёга, мой тебе совет, – Лёха затыкнулся и прикрыл глаза от удовольствия. – Отошьет и глазом не моргнет, при том ещё вежливо так отошьет!

– Ну это мы ещё посмотрим! – усмехнулся Сергей. – Спасибо за информацию!

– Да не за что! – улыбнулся этот лихой пьянчужка. – Ты захаживай, если что!

– Непременно! – улыбнулся в ответ Сергей, и пошёл обратной дорогой. Интрижка с девушкой это, по сути, целое искусство, к каждой нужен свой, особый и индивидуальный подход. Идеально было бы встретить её возле института и, хотя бы просто присмотреться, для начала. Но день пока ещё не очень-то торопился к своему логическому завершению, времени было вагон и как им распорядиться, Сергей не знал. Оставалось только идти и куковать на работе, стараясь не попадаться шефу на глаза. Терпеть издевки Костеноговой, или муштровать братьев Горынычевых. Дело всегда можно было найти. С этими невесёлыми мыслями Сергей поплелся на работу.

На работе Сергей сразу понял, что за время его отсутствия что-то уже успело произойти. На верхних этажах, тишина была всегда идеальная, но сейчас она была просто гробовая. И если внизу ещё было относительнолюдно, то здесь всё как будто вымерло. И все вымерли. Где братья Горынычевы? Где, в конце концов, Ядвига вместе со своим сигвеем, будь она неладна? Нужно было срочно найти того, кто мог бы объяснить, какого чёрта тут вообще произошло за время его отсутствия. Лишь один человек мог быстро и внятно ответить на все вопросы, вот только её тоже нужно было сначала найти. И как её искать прикажете? Сергей тихо свистнул и как и следовало ожидать, это сработало моментально и безотказно! Тут же послышалось жужжание сигвея. Ядвига Костеногова словно бы нарочно его подкарауливала, честное слово!

– Когда ты перестанешь свистеть, наконец?! – сердито прошипела она, подкатываясь к нему.

– А что, – удивлённо спросил Сергей. – Я кому-то помешал?

– Да тише ты! – снова прошипела Ядвига. – Я только-только его успокоила! Не хватало ещё, чтобы опять началось!

– А вот с этого места я попрошу поподробнее! – сказал Сергей.

– Только не здесь, чёрт возьми! – нервно выпалила Ядвига и бесцеремонно затолкала Сергея в комнату отдыха, где всегда любили коротать досуг братья Горынычевы.

– Да что произошло, Ядвига Эдуардовна, вы можете объяснить, в конце концов? – Сергей потихоньку начал уже терять терпение.

– Аврал тут был! – нервно ответила Ядвига. – Вова просто рвал и метал!

Началось всё совершенно неожиданно. Ядвига, как всегда, сидела спокойно в приёмной, тихо-мирно возилась с бумагами, когда в кабинете шефа вдруг зазвонил телефон.

– Алло! – рявкнул он своим любимым командирским тоном. И тут он словно поперхнулся, резко сбавив обороты.

– Да, я вас слушаю, – этот его тон Ядвиге Эдуардовне не понравился сразу же. На ее памяти Кашеев никогда еще не перед кем так не пресмыкался, тем более по телефону! Разговор был не очень долгим и судя по всему, Кашеев за время этого разговора натерпелся унижения больше, чем за всю свою весьма продолжительную жизнь. После того, как он повесил трубку, а если говорить точнее, со всей силы швырнул её на базу, в кабинете воцарилась зловещая тишина. Именно таким обычно и бывает затишье перед бурей. И, по классике жанра тут следует сказать – и грянул гром! Таких мощных трехэтажных матерных оборотов Ядвига Эдуардовна не слышала еще никогда за всю свою жизнь. Дверь кабинета шефа распахнулась, чудом удержавшись на петлях, на пороге стоял Кашеев, казалось, что его лысина вот-вот воспламенится, лицо его напоминало человеческий череп, глаза метали молнии.

– Ядвига Эдуардовна! – рявкнул он. – Срочно собрать всех для общего совещания! Немедленно, безотлагательно, прямо сейчас! Собрать всех в общем конференц-зале! Живо!

Тон его был не терпящим никаких возражений, приказ нужно было выполнять и без промедления. От голоса Кашеева дрожали стёкла в окнах, а с потолка штукатурка сыпалась. Он страшал нерадивых своих подчинённых увольнением, лишением надбавок и премий. Вся эта вакханалия длилась долго. Одним словом, разошёлся начальник совсем уж не на шутку, так что, скорее всего, дни Лукоморьевского парка были сочтены.

– Вот такой это был тихий ужас! – закончила свой рассказ Ядвига Эдуардовна. – Ваше счастье, что вы при этом не присутствовали!

К ней постепенно возвращался ее природный сарказм.

– Да, – задумчиво сказал Сергей. – Хорошо, что меня всё это обошло стороной, как будто мне утренний головной боли мало было!

– А где вы были? – любопытствовал Ядвига Эдуардовна.

– Далеко и еще дальше, – отмахнулся Сергей.

– Понятно, – пожала плечами Ядвига. – Пока другие тут работают в поте лица, вы предпочитаете прогуляться!

Любому терпению бывает предел и время его истекло. Серьёзно, сколько можно, в самом деле, это терпеть?

– Много вы понимаете! – взорвался Сергей. – Вам, с вашим кризисом среднего возраста и ежемесячными дамскими неприятностями только и остаётся, что на других отыгрываться!

– Кризис среднего возраста? – щёки Ядвиги порозовели. – Да я всего на три года старше тебя!

Вот так новость, тушите папиросы!

– Мне ведь всего лишь тридцать! – воскликнул Ядвига со слезами в голосе. – Неужели я в твоих глазах так похожа на старую деву бальзаковского возраста?

Сергей даже растерялся, что уж тут скрывать. Синие глаза взирали на мир сквозь очки и блестели от слез.

– Что-ж ты замуж-то не выйдешь? – Сергей брякнул первое, что пришло в голову.

Она закрыла лицо руками и заплакала. И эта железная леди, всей компании дающая прикурить – заплакала! Сергей растерялся при этом ещё больше. В принципе, она ведь человек, а не робот, тем более женщина и эмоции ей не чужды, но всё равно это было неожиданное зрелище.

– Да что за день сегодня такой, – Сергей готов был уже за голову схватиться. – Кругом одни психопаты! Может, я просто сплю и давно уже проспал на работу?

Он даже прибежал к известному в таких случаях средству – ущипнул себя за руку.

– Обычный день, ответила Ядвига. – Но ты его навсегда запомнишь, если опоздаешь к той девчонке, которую ищешь!

– Вам ваш разлюбленный шеф уже всё выболтал, да? – со злостью в голосе спросил Сергей. – Пока вы его успокаивали?

Ядвига молча покачала головой. И тут произошло то, что вообще выходило за все мыслимые и немыслимые рамки. Ядвига вдруг резко шагнула к нему, её тонкие изящные пальцы коснулись его висков, Сергей даже толком не успел ничего предпринять и вырваться. В голове возникла какая-то странная, пугающая отрешенность и тишина. И вдруг тишину плавно, но неотвратимо вклинился голос Ядвиги Эдуардовны.

– Поспеши, Сергей! – говорила она. – Поспеши перехватить её, пока еще не слишком поздно! Дорога каждая минута! Время работает против всех нас!

Её голос звучал в его сознании, он видел ее лицо, ее губы не шевелились, синие глаза словно светились за стеклами очков, но голос ее был странным, каким-то потусторонним и вибрирующим, даже немного жутковатым. Но вот она резко убрала руки от его головы, и вся эта потусторонняя чепуха разом прекратилась.

– Да ты просто ведьма, чтоб тебя, – потрясенно проговорил Сергей пытаясь прийти в себя. Мысли разом хлынули в голову, ноги едва держали его, а руки дрожали.

– Что это было? – спросил он, глядя на неё. Она стояла перед ним, такая же, как и всегда, и не было уже в ее облике ничего сверхъестественного или колдовского. Ведьма, как она есть, чтоб ей пусто было!

– Не время сейчас об этом говорить, – её голос был усталым. – Просто поторопись, скоро занятия в университете уже закончатся, а тебе ведь нужно ее увидеть.

За окном неумолимо сгущались сумерки. Сергей вышел из комнаты и зашагал по коридору в сторону лифта, одновременно пытаясь привести мысли в порядок. А секретарша-то, оказывается, вовсе не подарок! Он хотел было насвистеть чего-нибудь веселенького, но к его удивлению, свист застрял в горле. Сергей даже толком не мог понять, где он на данный момент уже находится, только когда прохладный вечерний воздух осени ударил в лицо, Сергей пришел, наконец, в себя. Сергей глянул на ярко-оранжевое закатное солнце и сквозь зубы выматерился – время работало против него. Несмотря на всю поспешность Сергей угодил в типичную для Тридевятинска. автомобильную пробку. С самого утра, впрочем, это был не день, а бардак, как ни посмотри. Благо, на его пути не попадались красные светофоры, иначе бы вообще тухлое было дело. В другой бы раз Сергей, почти образцовый водитель, ни за что не стал бы так гонять по Тридевятинску, но обстоятельства и время вынуждали его. Резко затормозив перед нужным ему зданием, Сергей едва не зацепил стайку студенток, которые испуганно шарахнулись в разные стороны. Времени на извинения, увы, не было. Сергей окинул девчонок взглядом – как и следовало ожидать, искомой среди них не оказалось.

Сергей быстрым шагом поднялся по лестнице и вошел в просторный вестибюль. Людей не было. Или все грызли гранит науки, или, что ещё хуже, разошлись по домам и общежитиям.

Сергей окинул взглядом это огромное помещение и обнаружил небольшой столик и сидевшую за ним бабушку из категории «божьих одуванчиков».

– Добрый вечер, мамаша! – поприветствовал её Сергей. – Бог в помощь!

– Здравствуйте! – улыбнулась старушка. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Можете, – кивнул Сергей. – Вы только не подумайте ничего плохого!

– Ой, сынок, ты ещё ничего не сказал, что же мне думать?

– Что я бандит с большой дороги, – вновь улыбнулся Сергей.

– Ой, ну что ты говоришь такое, сынок! – отмахнулась старушка. – Ты не похож на бандита, Господь с тобой! Так чем тебе помочь?

Так, контакт налажен, уже хорошо. Теперь главное – не облажаться.

– Да девчонку одну ищу, у вас учится!

– Какую? – спросила старушка. – Тут много девушек учиться.

– Василиса, с косой и в очках.

– А зачем она тебе? – насторожилась старушка. – Ей тут много кто интересуется, даже сын нашего главы администрации не раз наведывался!

– Ну что вы! – улыбнулся Сергей. – Разве я похож на этих нехороших?

– Да нет, – ответила старушка. – Не похож, уж больно ты вежливый.

– Будьте так добры, помогите, – улыбнулся Сергей. – Она мне очень нужна, по личному делу. Ничего криминального, поверьте. Вы не подскажите, где я могу найти? Может, она в какой-нибудь аудитории?

– Что ты, что ты! – старушка махнула рукой. – Какая аудитория? Время-то уже не учебное! Домой ушла!

– Домой? – спросил Сергей. – А когда?

Ситуация складывалась хуже некуда! Может, ещё есть шанс перехватить её где-нибудь на подходе к дому?

– Да вот, может минут десять назад, – ответила словоохотливая старушка. – Она обычно короткой дорогой ходит, пока не сильно стемнело.

– Короткой? – Сергей старался не выдать охватившее его волнение и нетерпение, чтобы не испортить столь важное дело. – А какой именно?

– Да через парк этот, который вырубить хотят, да всё никак не могут, прости Господи! – ответила старушка.

Через Лукоморьевский парк?! Вот только этого еще не хватало!

– И как часто она ходит этой дорогой? – спросил Сергей у старушки, внезапно охрипшим голосом. Только бы не выдать себя!

– Да постоянно! – бабуля ничего не заподозрила. – Обычно светло бывает, это сегодня одна задержалась, занятий много, да и утром едва не опоздала!

– Всегда, значит, – выдавил из себя Сергей, не в силах узнать собственный голос. – Ну, спасибо за помощь!

Да разве это помощь! – отмахнулась старушка. – Может, ей передать чего?

– Да нет, спасибо! – снова улыбнулся Сергей. Разговор нужно было как можно скорее сворачивать, причём не выдавая того, что он очень торопится.

– Я завтра приду и сам ей всё передам! – С этими словами Сергей поспешно ретировался, второпях забыв даже попрощаться с этой доброй старушкой. Пересек вестибюль быстрым шагом, стараясь при этом не сорваться на бег. Наконец, он оказался на улице. Тут уж можно было припустить во весь галоп, что он и сделал, особенно когда увидел, что фонари уже светят всюю, а на небе зажигаются первые звезды. Скорее к машине! Он стремительно запрыгнул в салон, захлопнул дверь и рывком повернул ключ в замке зажигания. Его гнал вперёд такой мощный выброс адреналина, который, наверное, не довелось испытать даже Шумахеру в его самой сложной и напряженной гонке. Как он добрался до парка, не совершив при

этом ни одного дорожно-транспортного происшествия одному только Богу известно. Конечно же, ворота были заперты! От всей души выругавшись, Сергей перемахнул через ограду, лишь чудом умудрившись при этом не свернуть себе шею и не переломать ноги. Он припустил по парку во весь дух. Тьма окутывала Лукоморьевский парк просто стремительно. Вот что за глупышка эта девчонка? Зачем она поперлась через парк в такую темень? Чем она думала? Да про волка в городе знают даже малые дети! Может, всё хорошо и красавица благополучно добралась домой? Здорово, если так! А если нет? От этой мысли Сергей похолодел и припустил к Калиновому Мосту с удвоенной скоростью. Неужели эта глупая девчонка пошла тем путем? В темноте уже виднелись знакомые очертания моста, когда Сергей услышал этот душераздирающий крик. Кричала девушка. Девчонка кого-то очень сильно испугалась, и сразу было понятно, кого именно. Счёт шёл уже на секунды. Только бы не опоздать...

Старый друг – лучше новых двух

А что же та самая девушка, о которой Сергей Соловьёв столь нелестно думал, когда метался по парку в тщетных попытках её отыскать? Её утро мало чем отличалось от его утра. Её ждали дела, множество дел, поэтому закончив с уборкой постели она принялась приводить себя в порядок. Быстро одевшись, она оглядела себя в зеркале – всё как обычно, никаких изменений. Джинсы-стрейч, белая блузка и такого же цвета куртка, скромно и просто, ничего лишнего. Она накинула сумку на плечо и вышла из комнаты.

– Доброе утро, Василиса, – из кухни выглянула тетка, окинув её внимательным взглядом.

– Доброе, тетя Тамара! – улыбнулась Василиса.

– Куда это ты сегодня в такую рань? – поинтересовалась тетушка. – Даже не позавтракаешь?

– Некогда, тетя Тамара, – Василиса спешно надевала туфли. – Мне нужно ещё перед учебой кое-куда успеть!

– Куда это? – тетя сразу насторожилась. – Ты смотри у меня, не вздумай перед учебой с парнями гулять! Смотри, узнаю если – обратно в Китеж отправлю, к матери!

– Да в наше отделение зайти хочу перед учебой, – ответила Василиса. – По поводу парка.

Её с самого детства учили всегда и везде говорить только правду и ничего кроме правды, так что и в этот раз она нисколько не кривила душой.

– Делать тебе нечего, – вздохнула тетушка. – У этих бюрократов везде всё куплено, а ты, наивная, не можешь этого понять!

Василиса спустилась по лестнице, так как лифт в их доме в очередной раз не работал, вышла во двор, дверь подъезда проводила её жалобным скрипом. Солнечная погода радовала глаз, она прошла мимо этой новой многоэтажки, со двора которой стремительно, словно пробка из бутылки, вылетел роскошный черный джип. Если бы Василиса успела сделать ещё несколько шагов вперед, повествование от её лица можно было считать досрочно законченным. Василиса вздохнула. Пока кто-то добирается куда ему нужно на красивом джипе, ей придется воспользоваться метро. Так, думая она дошла до местного отделения. Вошла в небольшой дворик, где царила обычная рабочая суета и стояли тут и там служебные машины. Дежурный у входа окинул ее взглядом. Она подошла к двери, немного постояла в нерешительности и вошла. Люди в форме сновали туда-сюда, на ходу перебрасываясь друг с другом типичными рабочими фразами, из-за дверей кабинетов был слышен неясный говор, иногда в эту звуковую симфонию вплетались трели телефонных аппаратов. Постучав в дверь нужного ей кабинета, она услышала в ответ, что может войти.

– Здравствуйте, – смущаясь сказала она. Девушка, хоть и видела этого следователя раньше, понятия даже не имела, как его зовут.

– Это вы? – он поднял удивленный взгляд от бумаг. Он тоже видел её раньше и тоже мельком, но тем не менее, он её узнал. – Присаживаетесь, какими судьбами?

– Да мне бы заявление оставить, – ответила Василиса, садясь на стул.

– Капитан юстиции Добрынин, – спохватился он и представился по всей форме, протягивая ей ручку и листок бумаги. – Вам помочь в составлении заявления?

– Нет спасибо, благодарю вас, – ответила Василиса. Все эти формальности она уже узнала заранее, благо, это не было так уж трудно. А ей написать было о чём. Буквы ложились на бумагу ровно, почерк у неё был замечательный – четкий и аккуратный.

– Вот, ознакомьтесь, пожалуйста, – она протянула капитану Добрынину листок. По мере того, как он изучал её заявление, его лицо принимало всё более мрачный оттенок.

– Вы понимаете, что это бесполезно? – наконец спросил он.

– Как? – Василиса искренне удивилась. – Неужели ничего нельзя сделать?

Капитан Добрынин вздохнул.

– Понимаете, это очень влиятельная компания, – сказал он. – Наверняка у них везде и всё схвачено. Трудно будет что-либо сделать, если вообще возможно.

– Но вы же не имеете права не принять заявление! – возмутилась Василиса. Добрынин откинулся на спинку кресла и задумался. В принципе, отказать заявителю он не мог, но с другой стороны, что он тут мог сделать?

– Так от меня Вы чего хотите? – спросил он, когда воображение нарисовало ему все перспективы и последствия, которые были связаны с этим заявлением.

– Остановить этот, простите за жаргон, беспредел! – воскликнула Василиса. – Найти управу на этих бюрократов! Ведь есть же закон, есть незаконная вырубка зеленых насаждений, в конце концов!

– Это не наш уровень, понимаете? – спросил капитан Добрынин. – Вам нужно обратиться в вышестоящие инстанции, в прокуратуру, например.

– Спасибо большое, – холодно ответила Василиса. – Я непременно пойду в прокуратуру и во все вышестоящие инстанции. Вы мне, как я вижу, вряд ли чем-нибудь поможете!

Ладно, – вздохнул он. – Я посмотрю, что тут можно будет сделать.

– Спасибо! – при этих его словах девушка прямо расцвела и вновь заулыбалась.

– Но говорю сразу – я не всемогущ! – добавил он. Но сказал он это уже закрывающейся двери, девчонка упорхнула, словно птица счастья, в напоминание о том, что она здесь действительно была, на столе лежал вырванный из блокнота листок с её номером телефона. Василиса, значит, вот как её зовут. Он и раньше изредка видел эту девушку, когда заходил в их двор по пути с работы домой, но на этом всё и заканчивалось. Капитан Добрынин прекрасно знал о её попытках борьбы за парк, знал так же, что эти попытки не очень-то успешны, а ещё он догадывался, что всё это плохо кончится. В итоге так оно и закончилось – митингующих у здания компании пришлось разгонять при помощи полиции, что, конечно же, попало в объективы видеокамер вездесущей прессы. Бедный капитан Добрынин в тот вечер отчаянно краснел и запинаясь, вещал в объектив телекамеры о том, что будут приняты все необходимые меры. Позже, посмотрев сие в вечернем выпуске новостей, он захотел застрелиться, но жена отговорила его от этого. Смотря на себя в телевизоре, капитан Добрынин в тот вечер хотел только одного – забыть всё это. Но это её заявление стремительным рывком втянуло его в круговорот событий того дня...

Что такое работа следователя? Бумажная рутина, и иногда ты вырываешься из кабинета на белый свет, чтобы во всём разобраться на месте. И вот, эта работа в очередной раз напомнила о себе. Напомнила громким стуком в дверь. Никита мысленно застонал – так стучит в дверь в большинстве случаев очередной заявитель, которому от тебя срочно что-то нужно, пойти туда, неизвестно куда и разыскать того, неизвестно кого.

– Войдите! – произнес капитан Добрынин, мысленно готовя себя к худшему. Но против его ожиданий, на пороге кабинета был не очередной заявитель, а молодой лейтенант. Добрынин подумал было, что худшее миновало, но первые же слова сразу же убедили его в том, что радоваться ещё очень и очень рано.

– Товарищ капитан, там митинг возле «СтройПромИндустрал»!

– И что? – устало спросил его Добрынин. – Предлагаешь мне взять транспарант в руки и за компанию митинговать идти? Отправь туда наряд, пусть разгонят этих демонстрантов к чертовой матери!

– Так уже выехали, товарищ капитан! – бодрым тоном отпартовал лейтенант. – Но там, как я понял, ситуация вышла из-под контроля! Там уже и пресса!

Добрынин мысленно схватился за голову – только этого, ко всему прочему, ещё ему не хватало! И это практически под занавес не очень-то удачного рабочего дня! Ну вот за что ему всё это?

– Ладно, я выезжаю! – капитан встал из-за стола, запер сейф, в котором хранились уголовные дела и все сопутствующие материалы, проверил пистолет и вышел из кабинета. Быстрым шагом прошествовал он к своему автомобилю, и покатил к месту инцидента. Интересно, что там произошло, что одного наряда ППС оказалось мало? И пресса... То, что он увидел заставило его выругаться и расхохотаться одновременно, если такое вообще было возможно. Двое ребят из ППС пытались сдержать небольшую, но весьма решительно настроенную толпу с лозунгами, полицейские опасались пускать в ход дубинки и применять какое-либо физическое воздействие, оба патрульных, судя по их виду, недавно перенесли весьма обильный обстрел куриными яйцами.

– Граждане, прекратите беспорядки! – выкрикнул он в толпу. – Проявите сознательность, граждане!

Толпе только этого и надо было, увидев новый объект для нападков, она переключилась на него.

– Безобразие!

– Беззаконие! Произвол!

– Вы с ними заодно, бюрократы!

– Тише, спокойствие, граждане, только спокойствие! – капитан уже опасался, что и его постигнет участь яичной бомбардировки, но толпа неожиданно притихла. Тем временем из толпы решительно вышла молодая девушка с длинной косой.

– Оставьте в покое Лукоморьевский парк! – воскликнула она с негодованием.

– Да мы-то здесь причем? – искренне удивился Добрынин. – Это они всё затеяли!

С этими словами он указал рукой на здание компании, которое гордо возвышалось за спиной девушки, сверкая на закатном солнце стеклянными панелями.

– Да вы здесь при всём! – воскликнула девушка. – Вы же стоите на защите интересов граждан! Мы терпим притеснения со стороны этой фирмы! Нам скоро негде будет отдохнуть, понимаете? Вы, как представитель закона, в первую очередь должны...

Что именно они должны, так никто и не удосужился узнать, поскольку её пламенную речь прервала внезапно вспыхнувшая в толпе активистов паника. Раздались крики, люди рванулись в разные стороны, двое патрульных синхронно повалились на асфальт, Никита попытался отыскать источник охватившего толпу страха и быстро увидел его – на ступеньках возле парадного входа стоял здоровенный бугай, державший в руках своеобразное ружье, а за спиной у него находились три баллона с огнесмесью – громила был вооружен переносным огнеметом ЛПО-50, давно уже морально устаревшим, но от этого не утратившим своей испепелительной мощи на близкой и средней дистанции.

– Быстро снимай огнемет! – заорал Никита. Лишь огромным усилием воли он не поддавался общей панике. Огнемет, чтоб его! Откуда в закромах строительной фирмы имеются такие недетские игрушки? Громила внезапно покорно снял со своих огромных плеч ранец и положил огнемет на асфальт.

– Всё в порядке, командир, я только толпу напугать, – он поднял в мирном жесте руки, показывая, что ничего в них больше нет.

– В сторону от оружия! – скомандовал капитан Добрынин.

Верзила послушно отошел. Так, одной проблемой меньше, уже хорошо. Капитан Добрынин оглянулся – от толпы активистов остались лишь несколько человек да сиротливо валяющиеся на асфальте лозунги. Добрынин подошел к двум патрульным, которые продолжали лежать на земле.

– Встать! – рявкнул он. – Кто вас только в органы взял, тусы!

Парни встали, готовясь получить заслуженный нагоняй, но вид у них был настолько плачевный, что он решил отложить это дело. Но тут ребята неожиданно схватились за оружие, они явно заметили то, что Добрынин не видел, поскольку это нечто находилось за его спиной. Он резко обернулся, его рука с пистолетом вновь взлетела вверх.

– Я же сказал тебе убрать огнемёт! – перед ним стоял всё тот же бугай, всё с тем же огнемётом.

– Вы не говорили, командир, – мужик удивленно покачал головой.

– Как не говорил, если говорил? – капитан юстиции Добрынин начал потихоньку терять терпение. – Снимай свою хреновину и ложи её на землю, живо!

Мужик во второй раз за вечер, послушно скинул с плеч ранец, который, как уже говорилось, состоял из трех баллонов с огнесмесью, выкрашенных в цвет хаки. Снял и послушно отошел в сторонку. Никита вновь повернулся к патрульным, но обнаружил, что они снова смотрят куда-то в сторону и в их взгляде ясно читался страх, вместе с недоумением.

– Ну что там ещё, – капитан Добрынин взглянул в ту же сторону и замер, не в силах даже поднять руку с оружием. Да что ж такое? Ну, понятно, что! В связи с муторной и напряженной службой у капитана юстиции Добрынина пошатнулось психическое здоровье.

– Огнемёт на землю! – вновь проорал он. – Живо!

– Все в порядке, товарищ капитан! – сказал двухметровый верзила и вновь точно таким же движением скинул с плеч свое оружие.

– Я тебе уже третий тебе это говорю, черт тебя побери! – рявкнул Добрынин. – До высоких что, доходит дольше?!

– Вы не мне это сказали, – громила ничуть не обиделся на высказывание Никиты о умственных способностях людей высокого роста.

– А кому?! – проорал Добрынин. – Не нужно делать из меня идиота!

– Ему, – гигант улыбнулся.

– Ему? – Никита круто обернулся. Его взгляду вновь предстал двухметровый гигант в строгом деловом костюме. Уже без огнемёта, что не могло не радовать. Добрынин обернулся снова и опять та же картинка перед глазами – громила двухметрового роста!

– Вас что, клонируют здесь всех?! – выкрикнул он не в силах что-либо понять. Двое одинаковых ребят стояли по обе стороны от него, но агрессии не проявляли. Их переносные огнемёты лежали тут же, на асфальте. Он даже слегка пнул один ногой – нет, не галлюцинации! Патрульные, судя по всему, тоже были в ступоре. Он глубоко вздохнул, пытаясь прийти в себя.

– Вы близнецы, двойняшки? – спросил он.

– Нет! – оба отрицательно замотали головами.

– Как нет? – удивился Никита. – Не близнецы?

В голове Добрынина только-только начало возникать относительное понимание ситуации, как опять всё пошло наперекосяк!

– Близнецы! – ребята синхронно закивали головами.

– Ну, двойняшки? – вновь уточнил Никита.

– Нет! – опять отрицательный ответ. Да что за чертовщина? Капитан Добрынин вновь начал терять терпение.

– Ну вы ведь близнецы?! – вновь спросил он, стараясь в очередной раз не сорваться.

– Близнецы! – братья кивали одинаково, словно это был один человек, а не двое.

– Ну двойняшки значит, что вы мне тут голову морочите?!

– Успокойтесь, командир! – в увлекательную беседу вклинился ещё один бас. – Тройняшки мы!

У капитана Добрынина чуть голова кругом не пошла, когда он увидел еще одного крупногабаритного головореза, точно такого же, как и двое предыдущих. Никита чувствовал себя

так, как будто был жертвой какого-то на редкость глупого розыгрыша. Вот только ведь сегодня совсем не первое апреля!

– Где ваш начальник? – спросил капитан Добрынин у этой троицы.

– Я здесь! – раздался новый голос. – Вам что-то нужно?

Добрынин взглянул на незнакомца и первое, что ему захотелось сделать – это тут же, без раздумий, пристрелить его. Их взгляды встретились.

– Ты! – воскликнули они оба со злостью и одновременно. Три одинаковых бугая с одной стороны и двое патрульных с другой с интересом наблюдали за развитием событий. А меж тем капитан Добрынин пристально разглядывал стоящего перед ним человека. В том, что это он, не было никаких сомнений. Только теперь на нём не было черных очков, а вместо косухи с джинсами – солидный костюм. Вот, значит, где он так хорошо устроился. Вот значит, откуда у него оружие на законных основаниях. Молчание затянулось и стало совсем уж неловким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.